

— Сюань-Сюань, ты еще слушаешь?

Несмотря на то, что Инь Сюй ласково к ней обратился, Цинь Сюань не обратила на это внимание. Для нее не было значения, как к ней обращались.

Изначально она рассчитывала, что Инь Сюйдун поможет ей улучшить английский и китайский язык до уровня начальной школы, но постоянная наглость Инь Сюйдуну нервировало ее не по-детски. Она решила, что если он и дальше продолжит, то она выбросит его с балкона, на что Инь Сюйдун ответил:

— Ты не слышала цитату, что путешествие в тысячу миль гораздо лучше, чем чтение тысячи книг? Может, отправишься в путешествие, чем читать все эти книги?

Хотя она знала, что за этими словами кроются его планы, но прозвучало это логично. Вместо таращения в книги, она могла влиться в общество, дабы разобраться в нем. Поэтому Цинь Сюань согласилась пойти вместе с ним.

Цинь Сюань оглядела улицу, на которой множество девушек выставили свои бедра, декольте напоказ.

— Ни толики гордости, ни йоты стыда.

Инь Сюйдун потерял дар речи.

Пройдя до устья улицы, Инь Сюйдун достал свой телефон:

— Алло? Да, это я, Дун Цзы[1]. Да, мы на месте. Когда вы придете?.

Цинь Сюань узнала, что это устройство, способное передавать звук на тысячи миль, было известно как “мобильный телефон”, а не “лучший сорт[2]”.

— А, вы уже здесь? Где? Да, я вас вижу! — Инь Сюйдун положил трубку и помахал рукой через дорогу кучке девушек и парней.

На перекрестке загорелся зеленый свет, и группа людей направилась к ним.

Инь Сюйдун погрозил кулаком парню, который, судя по всему, был лидером, и шутливо сказал:

— Вы, ребята, пришли позже меня!

Парень пошатнулся назад, схватился рукой за грудь и рухнул на плечо одной из девушек,

притворившись раненым: — Милая, пожалуйста, сделай мне массаж, я, кажется, получил внутреннее ранение.

От его слов Цинь Сюань нахмурилась. Такой слабый удар может нанести внутреннюю травму?

Девушка с силой оттолкнула его и громко крикнула: — Глупый А Лан! Опять воспользовался мной! Дун Цзы, помоги мне преподать ему урок!

Парень, по имени А Лан, облокотившись об Инь Сюйдуну, взглянул на Цинь Сюань и негромко спросил:

— Твоя девушка?

Инь Сюйдун снова его ударил, решительно сказав:

— О чем ты говоришь? Она моя Ши... моя младшая сестра! Если ты посмеешь ее тронуть, береги свою задницу! — на самом деле, он сомневался, что успеет надрать ему задницу, ведь учитывая силу и темперамент Цинь Сюань, ему, стоит, сразу начать подготовки к похоронам.

А Лан тихо прошептал себе:

— Сестра? Откуда ты ее нашел? Я никогда не слышал, чтобы ты упоминал о ней раньше, — почему ему не посчастливилось иметь такую “младшую сестру”? Большие глаза, маленький рот и ультрабелая кожа, даже если она была немного холодной, она, несомненно, выглядела как милая лолита!

Инь Сюйдун толкнул А Лана локтем и посмотрел на него. А Лан замолчал, прекратив свой допрос.

— Сюань-Сюань, это мои друзья, в принципе, тебе не нужно запариваться насчет них, — Инь Сюйдун с улыбкой сказал Цинь Сюань.

Цинь Сюань безразлично кивнула, она и не думала обращать на них внимание, если они не будут ее провоцировать.

Однако представление Инь Сюйдуну сразу же вызвало гнев у всех присутствующих: — Дун Цзы, так вот как ты к нам относишься?!

Они дошли до KTV[3], шумно споря, а Цинь Сюань просто следовала за ними

Они заполнили все пространство, едва сумев втиснуться в комнату. Цинь Сюань выбрала место ближе к углу и села, наблюдая за ними.

Так как все пели, играли, перемещаясь туда-сюда, места были ничейные, поэтому через некоторое время рядом с Цинь Сюань сели две девушки.

Взгляд Цинь Сюань медленно повернулся к той, что была ближе. Она окинула ее взглядом, заметив, что она из тех, кто не стесняется показывать декольте, и отвела взгляд.

Другая девушка толкнула девушку с декольте, после чего та неловко начала: — Привет, я Мэн Сяоцзин, а как тебя зовут?

Цинь Сюань промолчала.

Мэн Сяоцзин осторожно спросила: — Ты действительно младшая сестра Инь Сюйдуна? Двоюродная сестра? — она знала, что Инь Сюйдун был единственным ребенком в своей семье.

Цинь Сюань продолжала молчать. Обычно те, кто пытался выудить у нее информацию, позже были убиты.

Мэн Сяоцзин была спокойна, но девушка рядом с ней не могла сдержать гнев и сердито сказала: — Эй! Что с тобой?! Мы с тобой вежливо разговариваем, а ты нас игнорируешь?!

Мэн Сяоцзин одернула девушку: — Раз она не хочет говорить, то забудь, не будем поднимать шум, ладно?

Девушка свирепо посмотрела на Цинь Сюань и потянула Мэн Сяоцзин за собой, усадив ее рядом с Инь Сю Дуном.

Несмотря на шум и гам, Инь Сюйдун заметил их разговор и спросил Мэн Сяоцзин:

— Что случилось?

— Ничего, мы просто немного поговорили.

Мэн Сяоцзин не хотела портить атмосферу, но девушка рядом с ней была обижена, и она громко сказала:

— Все благодаря твоей сестре, Сяо Цзин говорила с ней, но она просто полностью игнорировала ее, что с ней не так?!

Инь Сюйдун инстинктивно взглянул на Цинь Сюань и увидел, что Цинь Сюань встала и направилась к двери, не может же быть, чтобы она разозлилась? Он встал и догнал ее:

— Сюань-Сюань? Не вини их, они просто... не поняли тебя... — на самом деле, если бы они поняли, было бы еще хуже.

Цинь Сюань странно посмотрела на Инь Сюйдуну, преградившего ей путь: — Здесь шумно, я хочу вернуться.

Узнав, как они пользуются странным предметом для пения так называемого “К-” — другими словами, караоке, ей было незачем оставаться в этой шумной, темной комнате.

— Не надо! — Инь Сюйдун понял, что Цинь Сюань рассердилась и собирается уходить, и, увидя, как все в комнате остановилось, чтобы подслушать их разговор, решил выйти с Цинь Сюань, чтобы поговорить.

Цинь Сюань отмахнулась от его руки.

— Говори, что хочешь, а меня не трогай.

Инь Сюйдун помассировал ушибленную руку и быстро открыл дверь: — Ладно, ладно, давай просто поговорим снаружи.

Как только Цинь Сюань вышла, Инь Сюйдун закрыл дверь, отделяя их от любопытных, жаждущих сплетен глаз.

— Сюань-Сюань~ не злись, ладно? Они мои друзья, если они чем-то обидели тебя, я прошу прощения вместо них. Сюань-Сюань, ты можешь помочь сохранить мне лицо? — с одной стороны, его друзья, а с другой — сестра, которая может дать ему шанс изменить свою жизнь, он не хотел расстраивать ни одну из сторон.

Цинь Сюань совершенно не воспринимала этих двух девушек всерьез. Она хотела уйти, но не смогла удержаться и окинула его взглядом, спросив:

— Почему я должна помогать тебе? — обычно она оставляла живыми и невредимыми тех, кому сохраняла репутацию.

Инь Сюйдун потерял дар речи.

— Сюань Сюань~, мой предок! Я умоляю тебя! Как насчет того, что как мы придем домой, я научу тебя пользоваться компьютером?

— Что ты можешь делать с компьютером?

— Все! Общаться, смотреть видео, искать информацию, практически все, что захочешь...

— Хорошо, я помогу тебе, — Цинь Сюань сразу же изменила свое решение. Сохранить ему репутацию было не так уж сложно.

Инь Сюйдун с радостью вернулся с Цинь Сюань.

Цинь Сюань снова села в свой уединенный уголок.

Мэн Сяоцзин неподвижно смотрела на Инь Сюйдуну, а девушка рядом с ней холодно хмыкнула.

Инь Сюйдун свирепо взглянул на девушку, а затем, повернувшись, окинул Цинь Сюань ярким взглядом.

Вскоре после этого перед собравшимися развернулась странная сцена. Невыносимо высокомерный, отдаленный и отстраненный Инь Сюйдун фактически подлизывался к Цинь Сюань, удовлетворяя все ее потребности, почти настолько, что опустился на колени рядом с ней, чтобы помассировать ей ногу.

— Сюань-Сюань~ этот фрукт довольно вкусный, попробуй немного.

— Ммх.

— Сюань Сюань~ этот салат с заправкой тоже довольно вкусный, давай попробуй .

— Положи.

— Сюань-Сюань~ эти песни звучат неплохо, не хочешь спеть несколько из них?

— Нет .

— Ладно, вообще-то я тоже думаю, что она звучит ужасно, кто ее выбрал? Что за дерьмовая песня!

Все присутствующие в комнате закатили глаза; разве не он выбрал эту песню!

А Лан подошел к Инь Сюйдуну, который наконец, сел:

— Брат, я был слишком слеп, чтобы заметить, что ты на самом деле сисконщик[4]! Прошу прощения!

Окружающие разразились хохотом.

Инь Сюйдун, хотя и покраснел, был полон решимости разобраться с проблемой.

Почему он взялся за такую сложную задачу? Разве не для того, чтобы примирить две стороны? Хотя главной целью было подлизаться к Цинь Сюань, чтобы узнать такие техники как: Летящий Кинжал Сяо Ли и Руки Подсолнуха Дянь Сюэ.

— Сисконщик! Ты — сисконщик!

Мэн Сяоцзин смотрела на раскрасневшегося Инь Сюйдуну, который спорил с мальчиками в комнате, не забывая время от времени переглядываться с Цинь Сюань, чувствував в груди ноющую беспомощность.

Инь Сюйдун, видя, что Цинь Сюань не выказывает никакого недовольства (хотя она, вероятно, была недовольна), вздохнул с облегчением.

После выхода из KTV было уже за полдень, поэтому они отправились в ресторан, чтобы пообедать.

В этот раз Инь Сюйдун снова подвергся испепеляющим взглядам толпы, пока усердно разносил еду для Цинь Сюань. Как бы он ни протестовал, кличка “сисконщик” закрепилось за ним.

После обеда терпение Цинь Сюань уже достигло предела. Она поняла, что это просто кучка сыновей-гедонистов[5] с богатыми родителями, собравшихся, чтобы поесть и повеселиться.

Инь Сюйдун, попрощавшись с друзьями, они вдвоем отправились обратно.

— Сюань-Сюань, я научу тебя пользоваться компьютером, а ты потом научишь меня Цингонгу, договорились? — после тщательных размышлений, Инь Сюйдун решил, что его приоритетом будет изучение цингонга.

— Не договорились, — Цинь Сюань возилась с компьютером. Оказалось, что у нее в комнате был компьютер, но он несколько отличался от того, что был у Инь Сюйдуну.

Она также поняла, что устройство, похожее на телевизор, которое она использовала для просмотра “Конана” в тот день, было тем самым компьютером.

— Почему?! — запротестовал Инь Сюйдун.

Губы Цинь Сюань недоверчиво подергивались:

— У тебя нет Внутренней Силы, ты никак не сможешь выучить Цингонг.

— Да? Тогда давай начнем с изучения Внутренней Силы.

— ...

— Ты не хочешь больше учить меня только потому, что я пукнул?!

— Читая стихи[6], смог ли ты почувствовать, где находится твой Даньтянь?

— ... Вообще-то, Сюань Сюань, я даже не думаю, что чувствую так называемую Ци...

— ...

Инь Сюйдун извиняюще почесал голову и осторожно спросил: — Есть ли какие-нибудь приемы боевых искусств, для которых не требуется Ци?

— Да.

— Что это? Что это?— Глаза Инь Сюйдун загорелись.

Цинь Сюань спокойно ответила:

— Техники, с целью убить. Тебе не нужно иметь Ци, чтобы убить кого-то.

Инь Сюйдун сделал паузу на мгновение, а затем пренебрежительно ответил:

— Если бы у меня в руках был АК47, мне все еще нужно изучать боевые искусства? Проблема в том, что у меня его нет.

Цинь Сюань немедленно применила полученные знания. Она ввела “АК47” на веб-странице и нажала “Бай Ду[7]”, и на экране появилось множество информации об АК47.

Компьютер — очень удобное устройство.

В то же время Цинь Сюань узнала, что пиньинь не так уж бесполезен, поскольку он необходим для набора слов.

—Тот, кто полагается на хорошее оружие чаще всего терпит неудачи. Откажись от подобных мыслей.

— — — — —

1. Прозвище Инь Сюйдуна среди его друзей
2. Китайская игра слов: “手机” = мобильный телефон; “顶” = первый/лучший класс. Оба китайских слова звучат одинаково, поэтому Цинь Сюань приняла первое за второе.
3. Караоке-клуб
4. Человек страдающий комплексом сестры
5. Человек, который стремится взять от жизни всё. Последователь гедонизма.
6. Цинь Сюань имеет в виду стихи “Пути внутреннего гонга” , которые она читала в 9-й главе.
7. “Bai Du” — аналог Google/Bing/Yahoo, только китайская.

<http://tl.rulate.ru/book/36351/804928>